

Весть о том, что Ноис сумел материализовать свою духовную силу, разнеслась по Звёздной сети со скоростью лесного пожара.

Общество замерло в изумлении: неужели семья Херман породит еще одну выдающуюся личность? Однако, вспомнив о неразрывной связи Ноиса с погруженным в кому Гу Сянем, многие лишь сочувственно качали головами. Вскоре по сети разлетелись записи недавней трансляции. Пользователи воочию убедились, что ментальный образ юноши, хоть и представлял собой щупальце, выглядел на редкость немощным и нелепым. Он ничуть не походил на тех мифических исполинов из бездны, чья мощь, по легендам, была способна сокрушать флотилии.

Комментарии под видео пестрели язвительностью и неприкрытой злобой.

На следующее утро сестра Ноиса, Маннос, неторопливо подошла к палате и постучала в массивную дверь. Она ждала долго, и безупречно-любезная улыбка на её лице начала медленно угасать. Она холодно усмехнулась.

— Ноис, ты там?

«Неужели этот мальчишка, материализовав вчера духовную силу, наивно вообразил, что больше не подчиняется мне?» — мелькнула в её голове надменная мысль.

На самом же деле 010 в этот момент безмятежно спал прямо на кровати Гу Сяня.

В палате не предусмотрели места для сопровождающих. Первые несколько дней Ноис, не смея даже коснуться тела генерала, ютился на краешке стула, пытаясь заснуть в крайне неудобной позе. Линь И, едва заняв это тело, тут же ощутил во всем организме ломоту и боль.

Вчера он проявил осторожность: несколько раз осторожно потыкал ментальную нить своим щупальцем и, убедившись, что в палате не раздаётся гневных окриков, окончательно успокоился. Линь И не знал, что Гу Сянь, устав от того, что его связь постоянно «дергают», просто заблокировал восприятие со своей стороны.

010 тайком потеснил неподвижного мужчину, отвоевав себе уютный уголок на широкой кровати. Ночью палата погрузилась в мягкие сумерки, настроенные автоматикой для комфортного отдыха. Юноша был уверен, что его маневр остался незамеченным, не подозревая, что Гу Сянь с первой же секунды внимательно наблюдал за каждым его движением.

«Что он задумал?» — мрачно размышлял генерал. — «Хочет выкрасть остатки моей духовной энергии? Или пытается вшить шпионский чип?»

Гу Сяню не верилось, что семья Херман, приложив столько усилий, отправила к нему обычного избалованного повесу, который только вчера научился призывать свой ментальный образ. Он замер в напряжении, когда кончики нежных пальцев юноши коснулись его кожи. Линь И потянул его за плечо... и ничего не добился.

Сдвинуть с места человека, находящегося без сознания, и без того непросто, а Гу Сянь к тому же обладал мощным телосложением. Генерал с изумлением наблюдал, как юноша перебежал на другую сторону кровати и принялся с завидным упорством стаскивать его к самому краю.

Гу Сянь начал догадываться о намерениях Линь И, но само зрелище вызывало у него крайне странное чувство.

Потратив немало сил, 010 всё же освободил себе узкую полоску матраса. Генерал ожидал, что юноша в раздражении попытается его разбудить, но тот, напротив, выглядел вполне довольным. Линь И даже ласково похлопал ладонью по изножью кровати.

— Вот теперь в самый раз! — радостно прошептал он.

010 забрался на кровать и свернулся калачиком, напоминая крошечного котенка. Рядом с внушительной фигурой мужчины он казался совсем хрупким.

«Спокойно, — приказал себе Гу Сянь. — Это наверняка какая-то хитрая уловка. Даже если он выглядит как невинный ребенок».

В следующую секунду спящий Ноис перевернулся во сне и кубарем вкатился прямо в объятия генерала. Он был таким маленьким, что, как и его любимое щупальце, с легкостью нашел себе место, прижавшись к широкой груди Гу Сяня. Юноша даже доверчиво потерся щекой о плечо мужчины.

Гу Сянь мгновенно внутренне подобрался. «Он — испорченный аристократ, у него наверняка десятки любовников. Подобные жесты для него — лишь привычка, не более».

Однако образ Линь И, удовлетворенно хлопающего по кровати перед сном, никак не желал покидать его мысли. Гу Сянь сидел в своем темном углу духовного мира. С тех пор как он впал в кому, сознание генерала бодрствовало, запертое в этой безмолвной пустоте. Он уже проверил: пока Ноис спит, выйти наружу невозможно.

Для воина элиты подобное бдение — настоящая пытка. Не в силах переключиться, Гу Сянь невольно сосредоточил всё внимание на юноше. Сквозь тишину до него долетал шорох ткани — Линь И ворочался во сне. Генерал почувствовал, как маленькое юркое щупальце проскользнуло под его пижаму.

Если хозяин днем едва смел коснуться края его одежды, то питомец оказался куда смелее. Оно

уверенно проползло по твердым мышцам груди, скользнуло по рельефному прессу и замерло у самой линии талии. Напоследок щупальце даже одобрительно похлопало по натянутой коже.

Гу Сянь: «...»

До самого утра, пока их не разбудил шум, генерал так и не нашел в себе сил отогнать наглого приживалу.

Маннос стояла под дверью уже довольно долго. Тот, кто должен был проснуться — лежал неподвижно, а тот, кому следовало спать — открыл глаза.

Гу Сянь давно не чувствовал себя таким отдохнувшим, и резкий шум за дверью вызвал у него глухое раздражение. Будучи духовной проекцией, он не мог вмешаться, но его недовольство ощутимо повисло в воздухе.

Маленькое щупальце тоже проснулось. Оно негодуяще зашлепало по прессу генерала, будто выражая протест против бесцеремонного пробуждения. Линь И наконец окончательно очнулся, и Гу Сянь смог покинуть темный угол, воочию наблюдая сцену, звуки которой слушал всю ночь.

Щупальце с каким-то почти обожающим видом обвилось вокруг его талии. Гу Сянь молча созерцал своего «пассажира», который, казалось, ничуть не смущался.

Стук в дверь не прекращался. Разъяренное щупальце, чьим отдыхом пренебрегли, вдруг подхватило стоявший на тумбочке стакан и с силой швырнуло его в сторону входа. Сосуд прочертил в воздухе стремительную дугу и с грохотом разбился о дверное полотно.

В палате воцарилась звонкая тишина. Гул за дверью тоже мгновенно стих.

Гу Сянь молча наблюдал за этой картиной. Милое и безобидное на вид щупальце впервые продемонстрировало свою разрушительную мощь... пусть и по причине испорченного сна. Генерал не знал, плакать ему или смеяться. В этот краткий миг существо выглядело на редкость свирепым — от него буквально исходили волны ярости.

Точь-в-точь как от его хозяина, который в этот момент открыл глаза.

010 уставился в потолок, растерянно моргая.

— Наверное, мне послышалось... — пробормотал он под нос.

Маннос взволнованно спросила:

— Генерал Гу пришел в себя?

010: «...»

Зная, что Ноис его не видит, Гу Сянь всё же не удержался от комментария:

— Это не я шумел.

Линь И сонно потер глаза и проворчал:

— Я знаю.

Он сполз с кровати и, шаркая тапочками, направился к двери. Заметив на полу осколки, юноша вздрогнул от неожиданности. Он подозрительно покосился на лежащего Гу Сяня, словно ища в нем виновника беспорядка.

— ...Это твоих рук дело, — отрезал генерал.

010 неодобрительно покачал головой:

— Как некрасиво сваливать вину на других.

Гу Сянь: «...»

Линь И открыл дверь и едва не столкнулся с Маннос. Женщина была облачена в ярко-красное платье. Тщательно наложенный макияж подчеркивал её красоту, но придавал лицу хищное и агрессивное выражение.

Едва взглянув на неё, 010 почувствовал резкую боль в голове.

«Духовная атака», — спокойно констатировал Гу Сянь, наблюдая за ними из глубины комнаты.

После той демонстрации мощи, которую только что выдало щупальце, генерал ожидал, что Ноис даст достойный отпор... Однако щупальце, почуввав угрозу, мгновенно сжалось, издало жалобный «писк» и пулей юркнуло в объятия Гу Сяня, пытаясь зарыться поглубже.

Гу Сянь: «...»

Он инстинктивно попытался обнять существо, ведь ментальный образ — это воплощение воли хозяина. Он поднял взгляд на стоящего в дверях Линь И.

010 потер голову и тихо пробормотал:

— Больно же.

Гу Сянь на мгновение замер, а затем осторожно погладил кончик притаившегося щупальца. Поникший питомец тут же воспрял духом и радостно потерся о его грудь. Мужчина попытался уклониться. Ему не казалось — это существо было на редкость... охочим до мужского внимания.

Маннос, проверив силы брата и убедившись, что он всё так же слаб, заметно расслабилась.

— Защитный барьер Звёздного домена требует укрепления, — властно произнесла она. — Семье нужно, чтобы ты воспользовался именем генерала Гу Сяня для заключения этой сделки.

Семья Херман никогда не славилась успехами в военной инженерии. Их единственной отличительной чертой была ненасытная жадность старой аристократии — они пытались урвать кусок везде, где пахло прибылью.

— В конце концов, ты — его законный спутник, — продолжала Маннос. — Командование легиона, опасаясь за безопасность Гу Сяня, не посмеет отказать.

Подобные махинации окончательно уничтожили бы репутацию Ноиса, но в глазах его семьи она и так не стоила и ломаного гроша. Куда важнее было обменять её на реальные дивиденды.

[999: Это отличный шанс заработать очки злодея! В оригинальной истории Ноис согласился. Хоть он и не довёл дело до конца, Гу Сянь, узнав об этом позже, преисполнился к нему глубочайшего отвращения]

«Узнав об этом позже?» — 010 задумался. — «А если он узнает об этом прямо сейчас, разве он не разозлится еще сильнее?»

— Речь идет о том секторе, за который раньше отвечал Гу Сянь? — уточнил юноша.

Маннос пристально посмотрела на него:

— А ты, оказывается, неплохо осведомлен о его делах. Да, именно о нем.

Услышав это, генерал помрачнел. Пограничные сектора были стратегически важными

рубежами Империи. В этих отдаленных уголках власть центральной звезды была призрачной. Ему потребовалось пять лет изнурительных сражений, чтобы навести там порядок и стабилизировать ситуацию. А теперь эти аристократы готовы разрушить хрупкий баланс ради личной выгоды.

Гу Сянь впился взглядом в спину Линь И. Тот почувствовал, как по коже пробежал холодок.

— Я всё понял, — медленно произнес юноша. — Хорошо.

Едва он договорил, как Система выдала уведомление.

[Очки злодея: +10]

Гу Сянь мгновенно исчез из палаты. 010 почувствовал, как давящий взгляд за спиной пропал, но температура в комнате резко упала.

«Значит, вчера мне не показалось, — подумал Линь И. — Когда Гу Сянь не в духе, это действительно влияет на окружение».

«Выходит, его вчерашняя покладистость была лишь маской».

010 невольно улыбнулся — он и сам мастер притворства. Гу Сянь наверняка в ярости от того, что его так провели. Юноша мысленно поздравил себя с укреплением статуса истинного злодея.

Гу Сянь вернулся в темный угол и в гневе заблокировал духовную связь. Сейчас он предпочел бы вечность провести в этой пустоте, лишь бы не слышать разговоров этих двух лицемерных аристократов. Он с силой сжал кулаки, так что костяшки хрустнули. И вот ради безопасности таких людей сражаются воины Империи?

А снаружи 010 наблюдал за довольной Маннос, и в его душе зашевелилось лукавство. Он украдкой взглянул на свои очки злодея и спросил:

— Послушай...

Маннос бросила на непутевого брата презрительный взгляд.

— Говори.

— Разве у нашей семьи есть технологии для укрепления защитных барьеров?

— Мы просто купим их, — пренебрежительно отозвалась сестра. — На границе живут одни простолюдины, кому придет в голову на них нападать?

«Всё, что можно купить на рынке — это вчерашний день, а не передовые разработки», — подумал Линь И.

— Получается, мы и впрямь кучка негодяев, которым плевать на безопасность людей? — невинно поинтересовался он.

Старая аристократия больше всего на свете дорожила своей репутацией. Если подобные слова выйдут за пределы комнаты, семье придется потратить немало усилий, чтобы восстановить имидж в глазах общественности.

Маннос нахмурилась:

— Что за чушь ты несешь? Помалкивай.

Как только она договорила, шкала очков злодея едва заметно продвинулась вперед. 010 в изумлении уставился на уведомление.

[Очки злодея: +0,5]

«Почему всего ноль пять?!» — возмутился он.

999 тоже был озадачен: «Откуда они вообще взялись?»

Системе потребовалось несколько секунд, чтобы осознать источник.

«Ты умудрился выжать очки злодея из самой Маннос! — пораженно констатировало оно. — Если ты крадешь их у другого злодея, то почему бы нам не начислить тебе хотя бы полбалла?»

«Скупердяи», — недовольно буркнул 010.

В этот момент по его кончикам пальцев прошел слабый разряд тока — Система вынесла предупредительное наказание за дерзость.

Гу Сянь внезапно нахмурился. Что этот Ноис вытворяет? Зачем он сам себя бьет током? Генерал выглянул наружу, но там по-прежнему мирно беседовали брат с сестрой, никакого конфликта не было. В какой-то момент Гу Сянь почувствовал, что его беспокойство излишне, и

вновь молча закрыл связь.

999 не знало, как 010 умудрился разработать такой сомнительный путь: стричь купоны и с главного героя, и со злодеев, не оставляя себе ни единого пути к отступлению. Оно не удержалось от вопроса:

«И что ты планируешь делать в итоге?»

Услышав это, 010 невинно хлопнул ресницами:

«Я хочу сначала умереть».

Просто взять и тихо скончаться до того, как его упекут за решетку. Или заставить Гу Сяня самого прихлопнуть его. Линь И довольно зажмурился. Раз это главный герой нарушит мировую линию, то очки злодея с него точно не снимут!

Пока он строил свои радужные планы, Маннос заговорила снова.

— Говорят, ты материализовал какого-то осьминога, — равнодушно бросила она. — Ну-ка, покажи.

— Это не осьминог, — поправил её 010. — Это щупальце.

Маннос нетерпеливо поморщилась:

— Какая разница. Живо, выпускай своё щупальце.

010 послушно кивнул. Прошло несколько минут томительного ожидания. Маннос, вглядываясь в пустой воздух, хмуро спросила:

— Оно у тебя что, невидимое?

Линь И поднял на неё ясный, полный невинности взгляд:

— Вовсе нет.

В ту же секунду из угла, где он прятался, внезапно был выпущен Гу Сянь:

— ?!!!

<http://bllate.org/book/15362/1421381>